

Штаб-квартира корпорации «Дай», кабинет президента.

Дай Лолинь и Сан Цзюци сидели друг напротив друга на глубоких кожаных диванах. Перед ними на низком столике дымился свежесваренный красный чай, но аромат напитка, казалось, совершенно не занимал хозяина кабинета.

Хозяин кабинета не удержался и вновь пристально оглядел своего гостя.

Сидящему перед ним юноше на вид было года двадцать два. Его рост — около ста семидесяти пяти сантиметров — казался идеальным для такого телосложения. Черты лица были безупречны, почти ювелирны, но по-настоящему притягивали взгляд глаза: кристально чистые, глубокие, в них словно мерцала сама бесконечность звездного неба.

Юноша сидел в расслабленной позе, и в этой непринужденности странным образом сочетались холодная отстраненность и едва уловимый соблазн. Это противоречие сбивало с толку и завораживало одновременно.

Пока один изучал гостя, другой платил ему той же монетой.

Президент корпорации был статным, широкоплечим мужчиной ростом под два метра. Его резкие, холодные черты лица напоминали клинок, а сама аура излучала ледяное безразличие и едва сдерживаемую мощь, которая невольно заставляла окружающих чувствовать себя неуютно. Взгляд его темных, словно у хищной птицы, глаз был тяжелым и оценивающим. Сквозь расстегнутые верхние пуговицы черной рубашки угадывались рельефные, крепкие мышцы груди.

«Если в этом мире Сан Цзюци — лишь пушечное мясо и мелкий пакостник, то Дай Лолинь — настоящий финальный босс-злодей»

Согласно сюжету этого измерения, Дай Лолинь был извечным врагом Сун Цина. Его корпорация «Дай» долгое время безраздельно господствовала на рынке электроники, пока на её территорию не вторглась корпорация «Сун». Чтобы удержать власть, тот не брезговал никакими методами, однако Сун Цин раз за разом выходил сухим из воды благодаря гениальной помощи Чжоу Личуаня.

В какой-то момент мужчина, пораженный талантом и упрямством Чжоу Личуаня, даже захотел заполучить его себе. Но Сун Цин, будучи хакером мирового уровня, в попытке защитить возлюбленного нанес упреждающий удар: он взломал системы Дай Лолиня и похитил важнейшие коммерческие тайны. Убытки были колоссальными. Узнав правду, президент попытался устранить противника, но в итоге погиб от его руки в ходе «самообороны».

После смерти конкурента Сун Цин быстро поглотил корпорацию «Дай», превратив свою компанию в технологическую империю.

Судя по хронологии, сейчас был тот самый период, когда Дай Лолинь должен был начать проявлять интерес к Чжоу Личуаню, а противостояние двух корпораций — переходить из скрытой фазы в открытую войну.

— Тебе ведь нравится Чжоу Личуань? — с любопытством спросил Сан Цзюци.

Дай Лолинь нахмурился, словно пытаясь отыскать это имя в самых пыльных закоулках памяти:

— Чжоу Личуань? А кто это?

Сан Цзюци тихо вздохнул и покачал головой:

— Так, человек, не заслуживающий внимания.

«И впрямь, в сюжетах этого мира нельзя верить ни единому знаку препинания»

— усмехнулся он про себя.

— Я пригласил тебя, чтобы...

— Вы искали меня из-за...

Они заговорили одновременно и тут же осеклись, пропуская друг друга вперед. Первым паузу нарушил Сан Цзюци:

— Думаю, я догадываюсь, в чем причина. Вас заинтересовал мой брандмауэр?

Дай Лолинь не подтвердил, но и не опроверг его слова. То, что он давно искал сверхмощную систему защиты, в узких кругах секретом не было.

Юноша достал из сумки ноутбук и, открыв его, развернул экраном к президенту:

— Что же, поздравляю: вы нашли нужного человека. Позвольте официально представить вам мою разработку — «Макрофаговую паутину».

— Система всё еще находится в стадии доработки, поэтому сначала я продемонстрирую результаты тестирования, собранные за последние три дня.

Для удобства юноша пересел поближе к Дай Лолиню. Почувствовав, как диван рядом просел под весом гостя, президент на мгновение замер. От него всегда веяло холодом, и никто не осмеливался приближаться к нему так запросто. Этот незнакомец, похоже, совершенно не ведал страха.

На экране монитора расстилалось черное поле. В левой части светились мириады зеленых линий, которые, пересекаясь под разными углами, образовывали сложнейшую двумерную сетку, напоминающую паутину. В правой части располагалось лаконичное прямоугольное окно диалога.

Он запустил ускоренное воспроизведение. Время в углу экрана побежало в несколько раз быстрее. Вскоре на внешних границах «паутины» возникли алые точки.словно крошечные черви, они «вгрызались» в крайние нити и проскальзывали внутрь.

Стоило им проникнуть в систему, как нити паутины едва заметно содрогались, и над каждой красной точкой мгновенно всплывал соответствующий IP-адрес. Одновременно с этим в правом окне начал стремительно прокручиваться текст:

[Обнаружен нарушитель. Пользователь прошел через три промежуточных узла. IP-адрес: 1...
Фактическое местоположение: Государство Хуа, провинция , город , район , улица , жилой комплекс *, корпус 3, кв. 12. Снимок экрана сохранен.]

Следом за текстом прокрутилось изображение: молодой человек перед компьютером, лицо которого светилось от торжествующей ухмылки. Он радовался тому, что смог обойти защиту, не подозревая, что «богомол охотится на цикаду, а иволга ждет сзади» — его уже давно поймали.

Алых точек становилось всё больше, отчеты в правом окне летели с невероятной скоростью. Дай Лолинь смотрел не отрываясь. Он никогда не видел ничего подобного. Обычно брандмауэры служили только для защиты, но разработка Сан Цзюци обладала функцией контрразведки — она перехватывала данные самих хакеров.

Вдруг президент что-то вспомнил и, слегка смутившись, прервал собеседника:

— Впечатляет. Я вполне удовлетворен, на этом можно закончить.

Тот искоса взглянул на него с лукавой улыбкой:

— Не спешите, самое интересное только начинается. Сейчас я покажу вам главный номер программы.

Едва он договорил, как очередная красная точка с легкостью проскользнула внутрь защитного контура. В правом окне мелькнул снимок: лицо мужчины с волевым подбородком и

пронзительным взглядом. Он был как две капли воды похож на Дай Лоиня.

Его улыбка стала шире. Он повернулся к президенту, и его сияющие глаза превратились в полумесяцы:

— А этот хакер удивительно на вас похож.

Дай Лоинь почувствовал неловкость, но гнева не ощутил:

— Похоже, это я и есть.

Он лишь негромко рассмеялся и снова перевел взгляд на экран:

— Смотрите, началось.

Дай Лоинь, подавив смущение, присмотрелся. Двумерная зеленая сеть внезапно начала расширяться. От основных нитей ветвились новые, между ними устанавливались дополнительные связи, и на глазах изумленного зрителя плоскость превращалась в объемную, трехмерную структуру.

Президент взглянул на время обновления — вчерашний полдень. Именно тогда хакеры начали жаловаться, что в систему Сан Цзюци стало практически невозможно проникнуть. На записи снова потянулись красные точки, но большинство из них бились о преграду часами, так и не сумев пробраться внутрь. Лишь единицам удалось проскользнуть за первый контур.

И среди них снова был он сам...

Увидев своё фото во второй раз, Дай Лоинь готов был провалиться сквозь землю. Позор на головы предков! Тоже мне «Супер-хакер» — его вели за нос, а он даже не заметил, как попался на крючок.

Сан Цзюци прыснул со смеху:

— Вижу, господин Дай проявил к моей системе весьма живой интерес.

Наконец он закрыл ноутбук и серьезно посмотрел на собеседника:

— Это и есть новейший тип защиты. Моя система не только вычисляет противника, она способна эволюционировать.

Дай Лоинь застыл, недоверчиво глядя на прекрасного юношу:

— Эволюционировать?

— Если игровые персонажи могут повышать уровень, побеждая монстров, почему мой брандмауэр не может делать того же? — Сан Цзюци улыбнулся еще шире. — Он накапливает опыт, анализируя атаки хакеров. Когда данных становится достаточно, система переходит на новый уровень, как вы только что видели. Это было лишь первое превращение.

Подобные технологии казались Дай Лолиню чем-то за гранью реальности:

— Вы хотите сказать, что она продолжит развиваться и дальше?

Юноша игриво выгнул бровь:

— Разумеется, это лишь начало. Я и сам пока не знаю, какой она станет на максимальном уровне. Так что попросите своих друзей-хакеров почаще «навещать» мою систему — ей нужно больше опыта.

Дай Лолинь невольно рассмеялся. Выходит, лучшие хакеры мира — лишь бесплатные «инструменты» для прокачки чужого кода? Кому жаловаться на такую несправедливость? Если рассказать им правду, они расшибут лоб о монитор от досады.

— Когда система достигнет предела, её можно будет запускать в полноценную эксплуатацию, — продолжал Сан Цзюци. — Впрочем, если кто-то захочет купить «стартовую версию», я могу предоставить базовый вариант «Макрофаговой паутины».

Дай Лолинь задумался, и вскоре его азарт сменился скепсисом:

— Объемы данных при такой слежке колоссальны. Это потребует невероятных мощностей. Какой процессор сможет это потянуть? Какие чипы для этого нужны?

С каждым словом его воодушевление гасло. В последние годы технологии в их стране развивались семимильными шагами, но в производстве микросхем они всё еще безнадежно отставали от Запада. Видя стремительный рост их индустрии, государство М в одностороннем порядке разорвало торговые соглашения и ввело жесткие ограничения на экспорт чипов.

Высокотехнологичное производство вмиг оказалось зажато в тиски. Их буквально схватили за горло, лишив доступа к важнейшим компонентам. Более того, ряд стран запретил продажу оборудования для фотолитографии, пытаясь любыми способами помешать им создать собственные современные чипы.

Каким бы гениальным ни был брандмауэр Сан Цзюци, без технической базы он останется лишь «замком на песке». Три дня он продержится, но что будет через тридцать? Или через три года? У них просто нет процессоров нужной точности. А покупать их за границей... После того как

мир объединился в попытке задушить их прогресс, Дай Лолинь больше не доверял чужакам.

«Чужое племя — иные помыслы» — горько подумал он. Он скорее похоронит эту технологию, чем позволит алчным гиенам нажиться на ней.

Сан Цзюци поднял один палец:

— Достаточно одной строки кода.

Дай Лолинь грустно усмехнулся:

— Одной строки? Не шутите так. Одной строкой не пропишешь даже одну нить этой паутины.

Юноша покачал головой:

— Господин Дай, как вы думаете, каким видит трехмерный шар существо, живущее в двумерном пространстве?

Президент опешил от неожиданного вопроса, но всё же ответил:

— Для двумерного существа всё вокруг либо линия, либо плоскость. Оно не знает объема. Существо из высшего измерения видит низшее как на ладони, но обитатель низшего не способен постичь высшее. Если перед ним появится трехмерная сфера, он увидит лишь точку, которая постепенно превращается в круг, а затем снова сжимается в точку. Он увидит изменение площади, но никогда не поймет истинной формы шара.

Сан Цзюци кивнул:

— Верно. В глазах двумерного существа бесконечно огромный трехмерный объект может казаться лишь точкой. А теперь представьте, как существо из нашего мира смотрит на четырехмерный объект. По той же логике, колоссальный массив данных четвертого измерения может выглядеть для нас как одна-единственная точка.

Он вновь открыл ноутбук и быстро набрал в консоли последовательность символов, которая не имела для Дай Лолиня никакого смысла. После нажатия клавиши Enter на экране возник пульсирующий объемный сетчатый шар.

Юноша указал на изображение:

— Я разработал алгоритм на основе четырехмерного кода. То, что вы видите сейчас — лишь короткая строка символов. Но за ней скрыт целый океан возможностей.

Руки Дай Лоиня задрожали. Он в потрясении уставился на спокойного, уверенного в себе юношу:

— Четырехмерный алгоритм?!

Весь мир до сих пор использовал классические двумерные системы кодирования. За столетие с момента появления первых вычислительных машин ученые не смогли даже подступиться к созданию полноценного трехмерного кода, не говоря уже о чем-то более сложном. А Сан Цзюци утверждал, что перешагнул сразу через две ступени прогресса.

Он прорвался не просто на новый уровень — он изменил саму архитектуру реальности.

Дай Лоинь быстро взял себя в руки:

— Четырехмерный объект действительно может выглядеть как точка в трехмерном пространстве, но это не значит, что его скрытая часть исчезла. Если существо видит лишь срез шара, это не отменяет его массы. По логике, четырехмерный код должен требовать еще больше памяти, чем трехмерный. Неужели одна строка действительно решает всё?

***

Примечание автора**

Немного о пространственных измерениях:

1. Измерения: 1D — из одной точки можно провести только одну линию. 2D — из одной точки можно провести две взаимно перпендикулярные линии (плоскость). 3D — три взаимно перпендикулярные линии (наше пространство). 4D — четыре перпендикулярные линии и так далее.

2. Пространство-время: 4D — возможность видеть своё прошлое, настоящее и будущее. 5D — перемещение между параллельными вселенными. 6D — свободное перемещение во времени. 9D — постижение истины формирования Вселенной. 10D — предел, Пустота.

F001 не раз упоминал, что Сан Цзюци — Небесный Демон, рожденный в Хаосе и выросший в Пустоте. Он — высшая форма жизни и мудрости, поэтому технологии низших миров для него элементарны. Он просто изучает доступные знания и перерабатывает их в высокомерный код.

<http://bllate.org/book/15826/1427902>